

Узнав о случившемся, организаторы быстро прислали аптечку: термометр, охлаждающие пластыри и другие средства первой помощи.

Цзо Тао так отчаянно — и по-детски упрямо — просился в бой, что Сун Шихань в конце концов просто смолчал. Но Цзян Мин всё равно заставил парня измерить температуру. Тридцать семь и девять. Пока ещё легкий жар, но кто знает, не поползет ли столбик термометра выше.

Цзян Мин беспокоился:

— Пинк, если совсем прижмет, не насилуй себя.

— Всё в порядке, я справлюсь, — Цзо Тао упрямо мотнул головой. — На игре это не скажется.

Он украдкой скользнул взглядом по Сун Шиханю. С его места профиль капитана казался высеченным из камня — безупречно четкие линии, плотно сжатые губы. Вот только между бровей залегла глубокая складка, и от всей его высокой фигуры веяло глухим раздражением.

— Ладно, пойду попрошу организаторов убавить кондиционер, — Цзян Мин заторопился к выходу, но у самой двери притормозил. — Пинк, ты термос или кружку взял? Надо бы набрать с собой теплой воды.

Цзо Тао лишь молча мотнул головой в ответ.

Короткий перерыв пролетел незаметно, и пятерка «Дикого Огня» вернулась на сцену.

Устроившись в кресле саппорта, Цзо Тао принялся проверять клавиатуру и мышь, то и дело косясь на Сун Шиханя. Тот сидел с каменным лицом, даже не глядя в его сторону.

Контраст с первой картой ранил. Тогда Шихань хотя бы потрепал его по макушке, а сейчас словно и вовсе не замечал.

Тем временем диванные Шерлоки в чате трансляции мгновенно почуяли неладное:

— Погодите, а чего атмосфера так резко сменилась? В прошлой игре они вовсе скалились, а сейчас у обоих лица кирпичом.

— Счёт же один-ноль в их пользу, я ничего не путаю?

— О боже, у моего сладкого мальчика глаза на мокром месте! Оператор, умоляю, дай крупный план! Хочу рассмотреть Пинка!

— Файр тоже темнее тучи. Настоящий ледник.

— Они что, поцапались?

— Да ну, бред. Файр, конечно, суров, но опускаться до разборок с мелким точно не станет.

— Голосую за ссору! Вы видели, как Пинк на него косится? Столько тоски в этом взгляде, будто побить его хочет и боится одновременно.

Игрок на месте саппорта даже не подозревал, какие бури бушуют в комментариях.

Цзо Тао шмыгнул носом и поник.

"Зачем просить убавить кондиционер? — уныло думал он. — Капитан одним своим видом может меня заморозить".

Тяжела жизнь грозы серверов. Остается только вздыхать.

Но стоило ему набрать в грудь воздуха для очередного тоскливого вздоха, как перед глазами возник черный металлический термос. Цзо Тао растерянно моргнул и поднял голову.

Сун Шихань небрежным жестом поставил термос прямо перед ним. Без лишних слов, но намек был более чем прозрачным.

Неужели капитан... отдает ему свою собственную чашку?

Душа Цзо Тао мгновенно воспрянула. Ну конечно! Сун Шихань только с виду суровый ледник, а внутри у него горячее сердце. И вообще, если подумать, его плохое настроение — это ведь просто беспокойство за здоровье непутевого саппорта!

На сердце сразу потеплело. Мальчишка поспешно выпрямился, вовсю пытаясь сдержать глупую улыбку. Он потянулся к микрофону и, прикрыв его ладонью, чтобы не подслушал строгий судья, прошептал с сияющими глазами:

— Спасибо, братец.

Сун Шихань лишь коротко хмыкнул и отвернулся.

В чате тут же поднялась новая волна:

— Оп-па, а это что за маневры? С каких пор Файр делится личной посудой?

— Не ищите логики, пути суровых натуралов неисповедимы.

— Ой, не могу, держите меня семеро! Мелкий всерьез думает, что если прикрыть микрофон рукой, мы не догадаемся, что он там воркует? «Спасибо, братец», ага-ага!

— Спасите... Что за глупый ребенок!

— Сыночка, не бойся! Если этот бука тебя обижает — просто моргни. Мы живо соберем армию мамочек и устроим ему разбор полетов!

Учтя ошибки прошлого раунда, Цзян Мин быстро накидал список банов. На драфте он не стал мудрить: велел Сы Чжэну взять плотного, живучего танка, а остальным разрешил выбирать тех персонажей, на которых они чувствовали себя максимально уверенно.

Разогревочный турнир — лишь прелюдия к Летнему сплиту. Сейчас их главная задача — отобраться в основную стадию, так что палить рабочие тактики раньше времени не имело никакого смысла. Впрочем, так поступали все ветераны сцены: никто не выкладывался на сто процентов, используя эти матчи как официальные, но ни к чему не обязывающие тренировки.

Команда «Возрождение» со своей стороны не стала изобретать велосипед и первым делом отправила в бан Верховного Жреца и Призрачное Копьё Преисподней.

— Ожидаемо, — прокомментировал У Шуйбо. — Кстати, раскрою секрет: я сам когда-то стал преданным фанатом Файра именно после того, как увидел его легендарную игру на Призрачном Копье.

Линь Тайсэнь усмехнулся:

— Да три четверти его фан-клуба выросли на этих хайлайтах. Так, баны «Дикого Огня» тоже определились... Стоп, что?! «Возрождение» последним слотом банит Бога Стихий?!

У Шуйбо растерянно моргнул:

— Честно говоря, не думал, что Бога Стихий вообще станут банить в текущей мета-версии. Но погодите, ведь из-за этого решения в пуле осталась Зловещая Тень Огненного Лиса! Решатся ли «Дикие» её забрать?

В это время в командном чате «Дикого Огня» царила гробовая тишина.

Сы Чжэн, которому выпало выбирать первым, кашлянул, пытаясь расшевелить застывших тиммейтов:

— Парни, кому-нибудь нужно приоритетно забрать персонажа?

В ответ — ни звука.

Сы Чжэн уже набрал в легкие воздуха, чтобы повторить вопрос, как в наушниках раздался ледяной голос капитана:

— Забирай Зловещую Тень Огненного Лиса.

— Не думаю, что это хорошая идея, — покачал головой Линь Тайсэнь, анализируя пики. — Зловещая Тень Огненного Лиса — сильный стрелок в текущем патче, у неё отличный урон и контроль, но все знают её главную беду — полное отсутствие мобильности. А у соперников играет Рони, мастер жесткого контроля на позиции саппорта. Подловить такого малоподвижного стрелка ему не составит труда. Получив болезненный щелчок по носу в прошлый раз, «Дикие» должны действовать аккуратнее.

Однако не успел комментатор закончить мысль, как Сы Чжэн без тени сомнения заблокировал Зловещую Тень Огненного Лиса и тут же передал её Сун Шиханю.

— Ого! — воскликнул У Шуйбо. — Хан-шэнь в своем репертуаре: видит опасность, но все равно прет напролом. Что ж, в таком случае Пинку просто необходим саппорт с хорошим очищением и лечением. Хм, дай-ка подумать... Тайсэнь, ты ведь сам бывший про-игрок. Как думаешь, Дух-хранитель сюда зайдет?

Дух-хранитель был одним из старейших персонажей поддержки в игре «Ветер Поднимается». Классический, консервативный саппорт: подлечить, снять контроль, ускорить союзника, а ультимейтом вселиться в напарника и принять на себя смертоносный урон. Набор отличный, вот только собственного урона у него кот наплакал. Навязать свою игру он не может, целиком и полностью завися от тиммейтов.

Проще говоря, забирая этого героя, ты расписываешься в том, что вручаешь свою судьбу в чужие руки.

Поэтому Линь Тайсэнь, прекрасно знавший характер своего племянника, уверенно покачал головой:

— Логически — да, Дух-хранитель так и просится в пик. Но, насколько мне известно, Пинк предпочитает агрессивных магов поддержки. Думаю, он выберет кого-то, кто способен сам задавать темп игры — например, Пустоту или Демоническое Дитя Земли.

Подошла очередь выбора саппорта. Цзо Тао прикусил губу. На экране перед ним мигали две иконки: Пустота и Дух-хранитель.

Разумеется, в этой связке второй вариант смотрелся куда выгоднее, но...

Он скользнул взглядом по черному термосу у себя под рукой. Доверие к Сун Шиханю было безграничным. Мальчишка помедлил секунду и нажал кнопку.

У Шуйбо, наблюдавший за метаниями игрока на трансляции, хитро прищурился:

— А я вот поставлю на то, что Пинк нас удивит и сыграет по-другому.

Линь Тайсэнь лишь пожал плечами:

— Дело твое. Скоро увидим.

И в ту же секунду на огромном экране загорелся выбор «Дикого Огня». Цзо Тао зафиксировал персонажа, на которого раньше даже не взглянул бы — Духа-хранителя.

Лицо Линь Тайсэня на мгновение окаменело:

— Эм...

У Шуйбо победно вскинул кулак и заговорщически подмигнул коллеге:

— Ха-ха-ха! Ну что, Тайсэнь? Кажется, ты своего племяшку недооцениваешь!

Линь Тайсэнь выдавил вымученную улыбку:

— Мальчик вырастет. Начинает думать о команде, а не о личной статистике. Это прогресс!

Зрители в чате буквально покатывались со смеху:

— Ахаха, лицо Тайсэня сейчас — это отдельный вид искусства! Насмерть забайчен собственным племянником!

— Эх, дядя... Он просто не понимает, на какие жертвы готов пойти преданный фанат ради своего кумира.

— У Шуйбо чертов гений аналитики, как он это читает?!

— Какой к черту прогресс! Пинк взял этого добряка-саппорта исключительно ради Файра. Спорим, играй на стрелке кто-то другой, мелкий бы даже близко к Духу-хранителю не подошел?

Игра началась. Закупив стартовые предметы для поддержки, Цзо Тао хвостиком пристроился за Сун Шиханем.

Однако не прошло и трех минут, как у него внутри все сжалось от нехорошего предчувствия. Капитан играл на предельных скоростях. Он двигался так стремительно, что Цзо Тао едва поспевал следом. При этом Шихань упорно молчал в голосовом чате, словно саппорта рядом вообще не существовало.

К десятой минуте Сун Шихань лидировал по фарму. Выдав колоссальное преимущество по золоту, он сразу же пошел на агрессивный дайв под чужую вышку. За секунды стерев стрелка «Возрождения», Шихань тут же попал под контроль Рони прямо под обстрелом форта. Цзо Тао среагировал мгновенно: прожал вспышку, накинул на капитана щит, восстановил ему здоровье и принял на себя сокрушительные удары башни.

Спустя секунду контроль спал, и Шихань двумя точными выстрелами добил Рони.

Цзо Тао лихорадочно подсчитывал урон. У капитана еще оставалось активное лечение, а сам он на последних каплях здоровья попятился прочь из опасной зоны. Жить будет.

Но чуда не случилось. Капитан и не подумал прожать лечение. Проигнорировав гибель своего саппорта, он хладнокровно переступил через хладный труп Духа-хранителя и двинулся дальше — зачищать вражеский лес и забирать фарм.

У Цзо Тао внутри все заледенело. Тут никакой термос с горячей водой не поможет.

— Да-а, Хан-шэнь суров и беспощаден, — покачал головой У Шуйбо. — Ведь прожми он лечение секундой ранее, и Пинк остался бы в живых.

— Видно, что в этой карте Файр настроен исключительно на агрессию, — возразил Линь Тайсэнь. — Не прошло и двадцати минут, а он уже косит соперников пачками. Что касается лечения... Думаю, он просто приберег его на крайний случай. При глубоком инвейде во вражеский лес это дает шанс выжить, если навалится вся команда соперника. Бывшие соло-игроки часто так делают — у них на подсознании забито правило сохранять собственный фарм любой ценой.

Дальше игра покатилась по тому же сценарию. Сун Шихань пылесосил карту в поисках фарма, а Цзо Тао из последних сил пытался за ним поспевать. Он несколько раз робко подавал голос в

наушниках, предлагая скоординировать действия, но капитан хранил ледяное молчание.

Настроение упало ниже плинтуса. В голову Цзо Тао начали закрадываться самые жуткие мысли: неужели Шихань на него разозлился? Неужели он теперь его ненавидит?

Шла восемнадцатая минута матча.

Быстро зачистив линию от миньонов, Сун Шихань снова в одиночку рванул во вражеские владения. Цзо Тао едва успел возродиться на базе и со всех ног мчался на помощь. Но стоило ему приблизиться, чтобы дать подхил, как стрелок проскочил через лес на мид и помог Ван Цю забрать вражеского мидера.

Цзо Тао закусил губу и потащился следом.

Гланув на статистику, он едва не взвыл. На счету капитана было уже шесть убийств, а у него, саппорта, шедшего с ним рука об руку — всего два содействия.

В командном чате воцарилась неловкая пауза.

Ван Цю, которому было больно смотреть, как несчастный Дух-хранитель безуспешно пытается угнаться за бешеным стрелком, деликатно кашлянул:

— Персик... Может, лучше со мной побегаешь?

Цзо Тао промолчал, лишь сильнее сжав мышку побелевшими пальцами.

Даже преданные фанаты Файра в комментариях начали возмущаться:

— Слушайте, я люблю Файра, но это уже перебор. Посмотрите на мелкого, он же сейчас разрыдается!

— И не надо обвинять меня в хейтерстве. Но где сыгранность? Файр вообще когда-нибудь поймет, что киберспорт — это командная игра, а не его личное шоу?

— Такое чувство, что он нарочно форсирует события. Куда он так торопится? Спешит на самолет?

— Да ладно, что для про-игрока может быть важнее официального матча?

— Безумно жаль Пинка. Он ведь делает все, что в его силах, а Файр его просто байтит и продает раз за разом.

На двадцать пятой минуте Кэт и Сы Чжэн успешно забросили Барона на верхней линии, после чего вместе с Ван Цю срезали карауливших у логова Винда и вражеского лесника.

Пока напарники праздновали локальный триумф, Сун Шихань под командным баффом уже вовсю штурмовал вражеский хайграунд. Рони вместе со своим стрелком только-только возродились на фонтане. Саппорт «Возрождения» мгновенно выкинул флеш вперед, пытаясь поймать капитана в глухой контроль. Но Шихань среагировал со скоростью кобры: активировал Священное Кольцо, сбрасывая стан, врубил ультимейт и всего двумя выстрелами отправил вражеского стрелка обратно в таверну.

Цзо Тао послушной тенью следовал за ним до самого конца. Сколько бы раз его ни бросали на растерзание, он упрямо цеплялся ультимейтом за Зловещую Тень Огненного Лиса. К счастью, эта мучительная игра подходила к концу. Упакованному в топ-шмот стрелку требовалось всего несколько секунд, чтобы снести вражеский нексус. Глядя на тающую полосу прочности главного здания соперников, Цзо Тао наконец-то облегченно перевел дух.

Оставался буквально один выстрел. Трон висел на волоске. И вдруг Сун Шихань убрал руки от клавиатуры.

Цзо Тао решил, что капитан хочет дождаться возрождения врагов и устроить им показательную резню у фонтана...

Но в наушниках раздался спокойный, тихий голос:

— Чего ждешь? Добивай.

Цзо Тао растерялся лишь на долю секунды. Поняв намек, он торопливо выдал две автоатаки, круша вражеский трон.

[Victory!]

Синяя надпись о победе заполнила экран, и стадион буквально взорвался от оглушительных криков и аплодисментов.

— Невероятно! — закричал У Шуйбо. — Это был настоящий бенефис Файра! Тотальное доминирование в соло! — Он хитро прищурился. — Но эй, кто-нибудь заметил эту деталь в финале? Файр оставил право последнего удара своему саппорту! Какой красивый жест для Пинка!

В ушах еще шумели голоса комментаторов, но у Цзо Тао вдруг предательски защемило в носу. Он часто заморгал, пытаясь сдержать подступившие слезы, но пара горячих капель все же сорвалась и упала прямо на матовую поверхность клавиатуры. Вся эта праздничная суета, крики трибун — все разом отдалилось, а перед глазами поплыли мутные круги.

Он и сам не понимал, что с ним происходит. Все его глупые страхи развеялись без следа после одной-единственной фразы Сун Шиханя. Он прекрасно понимал, что капитан просто хотел закончить матч как можно быстрее, понимал умом... но совладать с эмоциями не мог.

Наверное, во время болезни чувства всегда обостряются. Стоило пережить секундную встряску, как организм дал сбой: глаза защипало, а из носа потекло. Жалкое зрелище.

Сдерживаться больше не получалось. Цзо Тао низко опустил голову, слезы градом покатались по щекам. Обида навалилась глупая, совершенно детская и необоснованная.

Кэт первая почувала неладное. Сбросив наушники, она подошла к его игровому месту и встала так, чтобы частично загородить лицо мальчишки от объективов телекамер.

— Персик, ты чего? Что случилось? — тихо спросила она.

Цзо Тао замотал головой, но разрыдался еще пуще.

— Так бесит... — сквозь всхлипы выдавил он.

На арене стоял такой гул, что Кэт пришлось нагнуться к самому его уху. С трудом разбирая слова, она услышала:

— Бесит... так стыдно. Дурак... глаза бы свои бесстыжие выколол.

Кэт:

—...

На трибунах тем временем кто-то особо зоркий заметил слезы саппорта. Раздался одиночный, но истошный крик, который тут же подхватили сотни голосов:

— Файр! Ты зачем ребенка обидел?! Быстро извиняйся!!!

— А-а-а, извинись перед Пинком!

— Проси прощения!!!

Игроки «Дикого Огня» дружно впали в ступор.

Даже Кэт, протягивавшая плачущему мальчишке салфетку, на мгновение замерла.

Если вдуматься, доля правды в криках толпы была. Сун Шихань определенно приложил руку к этой истерике.

У Шуйбо на комментаторской позиции покатился со смеху, но профессионально удержал контроль над ситуацией:

— Что ж, Файр! Оставим в стороне вопрос, виновен ты или нет. Но как ведущий стрелок команды, не хочешь ли ты в этот торжественный миг триумфа подарить своему верному саппорту немного тепла?

Режиссер трансляции тоже оказался парнем не промах. Он тут же вывел на центральный экран заплаканное лицо Цзо Тао крупным планом. На трибунах включили проекцию чата, и по трем огромным дисплеям стадиона сплошной стеной поползли сообщения:

— А-а-а! Наш Пулемёт жжет! Давай еще, жги глаголом!

— Локти кусаю, что меня нет на арене! Файр, живо успокой ребенка!

— Окружи его заботой! Срочно нужно тепло!

— Извинись! Проси пощады!

— Розововолосый наш, не плачь! Mamochka с тобой!

Спустя мгновение

Сун Шихань молча смотрел на рыдающего соседа, который тщетно пытался подавить всхлипы. Капитан негромко цыкнул и, сделав обреченное лицо, притянул мальчишку к себе, заключая в объятия.

Цзо Тао мгновенно окаменел.

Поскольку он так и остался сидеть в игровом кресле, лицо его уткнулось аккурат в живот Шиханя. Сквозь тонкую ткань джерси он почувствовал живое, сильное тепло чужого тела и уловил едва заметный, свежий аромат цитрусового парфюма.

А затем широкая, теплая ладонь мягко и успокаивающе коснулась его макушки, взъерошив розовые волосы.